

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 29 марта 2012 г. № АПЛ12-134

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Меркулова В.П., Назаровой А.М.,
при секретаре К.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Ч. о признании частично недействующими пункта 9.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, и абзаца 30 раздела 1 приложения 2 к данным Правилам

по апелляционной жалобе Ч. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., объяснения представителя Правительства Российской Федерации Е., возражавшего против удовлетворения апелляционной жалобы, выслушав заключение прокурора Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 утверждены Правила дорожного движения Российской Федерации (далее - Правила).

Раздел 9 Правил регулирует расположение транспортных средств на проезжей части. Пунктом 9.3 предусмотрено, что на дорогах с двусторонним движением, имеющих три полосы, обозначенные разметкой (за исключением разметки 1.9), из которых средняя используется для движения в обоих направлениях, разрешается выезжать на эту полосу только для обгона, объезда, поворота налево или разворота. Выезжать на крайнюю левую полосу, предназначенную для встречного движения, запрещается.

Приложение 2 к Правилам регламентирует дорожную разметку и ее характеристики. В соответствии с абзацем 30 раздела 1 приложения 2 линии 1.1, 1.2.1 и 1.3 пересекать запрещается.

Ч. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать недействующими пункт 9.3 Правил в части слов "обозначенные разметкой (за исключением разметки 1.9), из которых средняя используется для движения в обоих направлениях, разрешается выезжать на эту полосу только для обгона, объезда, поворота налево или разворота", а также абзац 30 раздела 1 приложения 2 к Правилам в той части, в которой он не запрещает при наличии сплошной разметки 1.1, 1.2.1 и 1.3 (осевой линии) движение по полосе встречного движения, когда выезд на эту полосу был осуществлен без пересечения сплошной разметки.

В обоснование заявленного требования Ч. сослался на то, что оспариваемые положения противоречат Конвенции о дорожном движении и Конвенции о дорожных знаках и сигналах, пункту 1 статьи 6, пункту 4 статьи 22 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения", содержат неопределенные формулировки и нарушают его право на безопасность дорожного движения.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 г. в удовлетворении заявления Ч. отказано.

В апелляционной жалобе Ч. просит указанное решение суда отменить, считая его принятым при неправильном применении норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации определены Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения". Согласно его статье 6 формирование и проведение на территории Российской Федерации единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, установление единой системы правил, стандартов, технических норм и других нормативных документов по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения находятся в ведении Российской Федерации. Пунктом 4 статьи 22 этого Федерального закона закреплено, что единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации.

При таких данных правомерен вывод суда первой инстанции о том, что оспариваемый (в части) нормативный

правовой акт утвержден органом государственной власти, уполномоченным на его принятие.

В соответствии со статьями 251, 253 ГПК РФ судом рассматриваются заявления о признании нормативных правовых актов противоречащими полностью или в части федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу.

В соответствии с подпунктом "b" пункта 5 статьи 10 Конвенции о дорожном движении (г. Вена, 8 ноября 1968 г.) на дороге с двусторонним движением, имеющей три полосы движения, водитель транспортного средства не должен выезжать на крайнюю полосу проезжей части, по которой совершается движение в противоположном направлении. Аналогичный запрет содержит и пункт 9.3 Правил, последнее предложение которого запрещает выезжать на крайнюю левую полосу, предназначенную для встречного движения.

Запрет выезда на крайнюю левую полосу, предназначенную для встречного движения, в общем случае следует из нормы пункта 1.4 Правил, согласно которому на дорогах Российской Федерации установлено правостороннее движение транспортных средств.

Упомянутый заявителем в качестве обоснования своей позиции знак 5.15.7 "Направление движения по полосам" (приложение 1 к Правилам "Дорожные знаки") определяет порядок организации дорожного движения на полосах, обозначенных соответствующей разметкой, и не распространяется на случаи, регламентируемые пунктом 9.3 Правил. В связи с чем ссылка Ч. на указанный выше знак несостоятельна.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции правильно указал, что довод заявителя о том, что на дорогах с двусторонним движением, имеющих три полосы, обозначенные разметкой (за исключением разметки 1.9), средняя полоса не может использоваться для движения в обоих направлениях, ошибочен.

Как правильно отмечено в обжалованном решении суда, пример разметки таких дорог с использованием средней полосы для движения в обоих направлениях приведен в диаграмме А-3, ссылка на которую содержится в пункте 9 приложения к Протоколу о разметке дорог к Европейскому соглашению, дополняющему Конвенцию о дорожных знаках и сигналах, открытую для подписания в г. Вене 8 ноября 1968 г. (г. Женева, 1 марта 1973 г.). В названном пункте указано, что на дорогах с двусторонним движением, имеющих три полосы движения, полосы следовало бы, как правило, указывать прерывистыми линиями (диаграмма А-3). Одна или две сплошные линии или одна прерывистая линия, проведенные рядом со сплошной линией, должны применяться лишь в особых случаях. Указанный Протокол вступил в силу для СССР, правопреемником которого является Российская Федерация, 25 апреля 1985 г.

В обжалованном решении суда также правильно отмечено, что пункт 9.3 Правил разрешает выезжать на среднюю полосу лишь для обгона, объезда, поворота налево или разворота. Довод заявителя о том, что разрешение в таких случаях выезжать на среднюю полосу для обгона вступает в противоречие с понятием "обгон", содержащимся в пункте 1.2 Правил, также ошибочен, поскольку в подобных случаях происходит выезд на полосу, предназначенную в том числе для встречного движения. Данный маневр, исходя из понятия обгона, приведенного в пункте 1.2 Правил, в обязательном порядке должен завершаться возвращением на ранее занимаемую полосу движения.

Довод апелляционной жалобы о том, что пункт 9.3 Правил допускает существование дорог с двусторонним движением, имеющих три полосы, обозначенные разметкой, из которых средняя используется одновременно для движения в обоих направлениях, надуман и не следует из текста данной нормы.

Конвенция о дорожных знаках и сигналах (г. Вена, 8 ноября 1968 г.) закрепляет, что обозначения на проезжей части (разметка дорог) применяются в тех случаях, когда компетентные органы считают это необходимым с целью регулирования движения, предупреждения или ориентировки пользователей дороги. Эти обозначения могут применяться как самостоятельно, так и в сочетании с другими дорожными сигнальными знаками, с тем, чтобы усилить или уточнить их указания (статья 25); продольная разметка, состоящая из сплошной линии, проведенной по проезжей части, означает, что всем транспортным средствам запрещается переезжать через нее или наезжать на нее; равным образом, когда разметка разделяет оба направления движения, она означает, что ни одно транспортное средство не должно следовать с той стороны разметки, которая является для водителя противоположной краю проезжей части, соответствующей направлению движения. Продольная разметка, состоящая из двух сплошных линий, имеет аналогичное значение (пункт 1 статьи 26).

Ссылаясь на несоответствие абзаца 30 раздела 1 приложения 2 к Правилам о запрете на пересечение линий 1.1, 1.2.1 и 1.3 пункту 1 статьи 26 названной Конвенции, Ч. полагает, что оспариваемый абзац не запрещает (то есть разрешает) движение транспортных средств слева от указанной разметки, если транспортные средства эту разметку при выезде на полосу не пересекали. Данную позицию суд правильно признал необоснованной, поскольку такую норму оспариваемое положение не содержит. Более того, несостоятельность этого довода следует из пункта 1.4 Правил, устанавливающего на дорогах правостороннее движение транспортных средств.

Вывод о законности оспариваемых нормативных правовых положений Правил сделан судом исходя из компетенции правотворческого органа, их издавшего, и содержания изложенных в Правилах норм, на основе надлежащего анализа норм федерального и международного законодательства, непосредственно регулирующего рассматриваемые вопросы.

Довод апелляционной жалобы о целесообразности внесения в Правила ряда дополнений в предлагаемой заявителем редакции относительно запрета движения транспортных средств слева от сплошной линии разметки не

свидетельствует о незаконности обжалованного решения суда, вынесенного при правильном применении действующих в настоящее время норм материального и процессуального права. В соответствии с принципом разделения властей, закрепленным в статье 10 Конституции Российской Федерации, суды общей юрисдикции не вправе вмешиваться в компетенцию Правительства Российской Федерации и предписывать ему вносить дополнения в той или иной редакции в издаваемые им правовые акты.

Установив, что оспариваемый (в части) нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд обоснованно на основании части 1 статьи 253 ГПК РФ отказал в удовлетворении заявления.

Предусмотренных законом оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу Ч. - без удовлетворения.

Председательствующий
А.И.ФЕДИН

Члены коллегии
В.П.МЕРКУЛОВ
А.М.НАЗАРОВА